
Народные заговоры и повѣрья.

Вѣра—душа народа», говоритъ преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій. И, действительно, народъ русскій крестьянинъ готовъ вѣрить во все, въ какую угодно небылицу. Пожалуй, этимъ и объясняется то обиліе различныхъ суевѣрій, которое живетъ въ народѣ. И какъ въ глубокую старину, еще до принятія христіанства, народъ легко вѣрилъ всему, такимъ же довѣрчивымъ онъ остается и теперь. Только вѣру въ различныхъ боговъ онъ замѣнилъ вѣрой въ различные заговоры и примѣты.

Къ числу главныхъ заблужденій нашего сѣраго люда относится, прежде всего, вѣра, глубокая вѣра, въ различные заговоры. Мнѣ удалось съ большимъ трудомъ собрать и записать нѣсколько народныхъ заговоровъ. Я говорю, съ большимъ трудомъ, потому что крестьяне

1) Киев. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 23, стр. 201, примѣчаніе.

длительномъ недоверчиво относится къ интеллигентному человеку и очень неохотно посвящаютъ его въ свои обычаи и вѣрованія. Эта ихъ подозрительность особенно бываетъ замѣтна, когда рѣчь касается религіи. Нужно приложить много усилій и такта, чтобы пользоваться полнымъ довѣріемъ крестьянъ, вызвать ихъ на откровенность.

Больше всего мнѣ приходилось встрѣчать заговоры отъ различныхъ болѣзней, какъ напримѣръ, отъ зубной боли, отъ лихорадки, рожи, угари и проч. Многие заговоры представляютъ изъ себя совершенную бессмыслицу. Вотъ, напр., заговоръ отъ лихорадки, добытый мною изъ погоста Миритвицъ, Великол. уѣзда: «Во имя Отца, и Сына и Св. Духа! Не я тебя уговариваю, и уговариваетъ Сама Мать, Пресвятая Богородица, триовичица (3), поташава и гвѣтланица (!) и уговариваетъ свята апостолъ Филиппъ. Аминь проклятой лихорадки триовичицы, поташавой и гвѣтланвой. Аминь». Вотъ образецъ бессмысленнаго, кощунственнаго заговора; гдѣ въ прямомъ смыслѣ заговора, имя Богоматери соединено съ такими эпитетами, какъ «триовичица, поташава и гвѣтланва», а между прочимъ этотъ заговоръ пользуется порядочной популярностью въ Миритвицкой волости.

Не болѣе содержательностью отличается и такой заговоръ отъ зубной боли: «Мѣсяцъ въ небо, камень въ воду, вѣтеръ въ поле. Всѣ три царя (т. е. мѣсяцъ, камень и вѣтеръ) соберитесь и раба Божій (или рекъ) отъ зубной боли освободите». Каждый заговоръ безусловно сопровождается какими-нибудь дѣйствіями, иногда увлекаемыми въ таинственность. Вышеприведенные два заговора сопровождаются трехкратнымъ влеченіемъ на завязь и произнесеніемъ три раза «аминь» въ концѣ заговора.

Въ Новоржевскомъ уѣздѣ особенною популярностью пользуется (погосты: Уда, Ашево, Плесь и др.) слѣдующій заговоръ отъ зубной боли, который три раза произносится надъ кусочкомъ лучины, послѣ чего послѣдняя кладется на зубы болящаго. Вотъ буквальный записъ его. «Встану я, перекрещусь и пойду, благословясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота и выйду въ чистое поле, въ зеленая дубрава и на синее море. На синемъ на морѣ лежитъ бѣль Литарь-камень. На этомъ камнѣ стоитъ Божья церковь и въ той церкви стоитъ гробъ, а въ этомъ гробу лежитъ мертвецъ. И спрошу у мертваго тѣла: не болятъ-ли зубы и губы, не домятъ-ли буйную голову и не воетъ-ли ретивое сердце. И отвѣчаетъ мнѣ мертвое тѣло: «не болятъ у меня зубы и губы и не домятъ буйную голову и не воетъ ретивое

сердце». Также и этого (ими рекъ) раба Божія не болите ни зубы, ни губы, не ломи буйную голову и не пей ретивое сердце. Какъ тебѣ лучинка на корню не бывать, также и у тебя (называется больной) раба Божія этой хворости не бывать».

Интересны бывають тѣ мавинуляціи, которые должны продѣлывать больные лихорадкой подъ руководствомъ заговорщика, послѣ слѣдующаго заговора: «Триовита Игнатъевна (собственною ими лихорадки)! Умоляю тебя и даю себѣ билетъ на всѣ четыре стороны, да чтобы тебѣ назадъ не возвращаться отъ нынѣ и до вѣка. Аминь». Больному горячкой приписываютъ къ натѣльному кресту бумажку, «билетъ» съ написаннымъ на немъ заговоромъ. На слѣдующій день, рано утромъ, на зарѣ больной долженъ идти (если не можетъ, вслѣдствіе болѣзни идти, то родные несутъ) на ближайшую рѣку и бросить бумажку, данную заговорщикомъ, въ рѣку. Возвратиться домой больной долженъ другою дорогою.

Заговоры существуютъ отъ различныхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. Отъ укуса змѣи существуетъ такой заговоръ, очень распространенный въ Новоржевскомъ уѣздѣ. «Шли три дѣвицы—три родныхъ сестрицы. Сидѣли подъ орѣховымъ кустомъ. Спрашивали у гада, в спрашивали у гаденыцы, и спрашивали у гаденятокъ: «гадъ, гадъ, возьми свой ядъ. Не возьмешь своего яда, не будетъ тебѣ мѣста, не будетъ скривница (т. е. мѣста, гдѣ можно было-бы спрятаться, скрыться): ни въ мхахъ, ни въ болотахъ, ни въ гнилыхъ колодахъ; ни за чернымъ моремъ, ни за сіонскимъ горами». Не я помогу, а Господь Богъ и Пресвятая Богородица. Аминь». Этотъ заговоръ произносится, какъ и всѣ заговоры, три раза, послѣ чего на рану льютъ три (ни больше, ни меньше!) ведра воды.

Часто случается, что крестьяне опасаются своихъ лошадей, но и отъ этой бѣды, по мнѣнію ихъ, легко избавиться: нужно только обратиться къ знахарю, какъ тотъ живо вылечитъ опоевную лошадь. Знахарь прочтаетъ такой заговоръ: «Господи благослови! Пей воду—елей, вспомниай іорданскую субботу (!). Извиняй». Этотъ наборъ словъ произносится при слѣдующихъ обстоятельствахъ. За нѣсколько минутъ, прежде чѣмъ знахарь начнетъ «ворожить» опоевную лошадь, ее приводятъ въ пѣну, для чего много и быстро на ней ѣздятъ. Потомъ нацѣпей произносятъ трижды вышенаведенный кратенькій заговоръ и поятъ холодной водой. Вслѣдствіи, по рецепту этого деревенскаго ветеринара, необходимо лошадь поить всегда горячую и, какъ можно, холодной водой. Конечно, нѣсколько рациональнѣе подобный методъ лече-

ним донадей, легко понять, но они очень часто практикуется въ Ашевской волости, Новоржевскаго уѣзда.

Мнѣ пришлось бесѣдовать съ одной женщиной, которая очень много «заговариваетъ» и со словъ которой записанъ послѣдній заговоръ. На мой вопросъ: вѣрять-ли она сама въ заговоры и въ частности въ приведенный, она отвѣтила: «Любо и помогаютъ, Богъ ихъ знаетъ. А почему же и не прибѣгнуть къ нимъ, когда просить да еще и денегъ даютъ?» Отсюда вполне понятно, что сами заговорщики не вѣрятъ въ цѣлебную силу своего заговора, а если и поддерживаютъ вѣру въ себя среди темнаго люда, то съ чисто корыстною цѣлью, ради денегъ или бутылки водки. Крестьяне вѣрятъ заговорамъ и, чтобы съ ними ни произошло, постоянно обращаются къ «своему доктору». А послѣдній охотно эксплуатируетъ невольчество народа и, являясь буквально специалистомъ по всякъ болѣзнямъ, поддерживаетъ вѣру въ заговоры. Его специальность такъ обширна, что охватываетъ не только болѣзни людей, но даже и растений. Отъ болѣзни канусты читается, напр., такой заговоръ: «Здравствуй канустка! Здравствуй канустка! (Заговорщикъ кланяется направо и налево). Какъ твое здоровье канустка?» — «Какое мое здоровье, какое мое здоровье: снизу кила, сверху черви. На морѣ, на океанѣ, на Татарѣ-казинѣ стоитъ иѣтухъ, когтями килу деретъ, а носомъ черви клюетъ, а золотыми крыльями уреки ^{*)} бьетъ по сей часъ, по сей день, по мой приговоръ. Во имя Отца, и Сына и св. Духа. Аминь». Заговорщикъ три раза обходитъ вокругъ градъ съ канустой, каждый разъ произнося этотъ заговоръ.

Заговорщики являются свѣдущими даже въ косметикѣ. И деревенскимъ красавицамъ—кокеткамъ, приходящимъ «заговариваться» отъ дѣтнаго, жгучаго солнца, дѣлающаго ихъ лица червыми, отъ производятъ такой заговоръ отъ загара: «Святая Варвара Великомушницца, сидобница и теплая заступница! Она съ небесъ спустилась и онухоль згоняла и шелкомъ зашивала. Поди на ясную гору; на ясной горѣ свѣръ-камень лежитъ. На томъ камнѣ три дѣвнцы сидятъ. У нихъ въ рукахъ золотыя метлы. Очищаютъ хворости и болѣти отъ насъ великихъ грѣшниковъ и помогаетъ Самъ Господь, яко утверждаетъ и отъ жгучаго солнца заслониваетъ». (Миритиницы, Велик. уѣзда). Вѣрятъ, что цѣлебная сила этого заговора дѣйствуетъ только на одно лѣто.

*) Уреками называются тѣ, чей «глазъ» худой, а также колдуны, заговорщики и проч., которые «напустили» эту болѣзнь на ящущу.

Пройдетъ оно, и снова приходится деревенскимъ дѣвушкамъ вести дѣсятокъ ящъ знахарю за бѣлизну лица.

Если же кто-либо чувствуетъ недомоганіе вообще, то колдунъ читаетъ заговоръ «отъ всѣхъ бѣдъ». Цѣна послѣдняго подороже, такъ какъ онъ можетъ дѣйствовать отъ *всѣхъ* болѣзней и несчастій. «Спаси, Господи, и помилуй отца моего Кирика Андреевича, брата моего Андрея Кириковича и меня. Спаси, Господи, отъ зѣи дѣтучаго, отъ гада ползучаго, отъ огня, вихра и сильного вѣтра». Какъ-бы отца и брата заговариваемаго, ни звали а текстъ заговора читается буквально. За удвоенную плату читается второй, болѣе сильный, чѣмъ первый, заговоръ «отъ всѣхъ бѣдъ»: «Разойдитесь, разшанитесь всѣ болѣзни, всѣ горести по мхамъ, по болотамъ, по гнилымъ колодамъ, гдѣ ивтухи не поютъ и собаки не лаютъ». (Островской уѣздъ).

Плата заговорщикамъ за ихъ трудъ бываетъ слишкомъ разнообразна: начиная съ шармъ куриныхъ ящъ и кончая витью—десятью рублями. Конечно, припошея зависятъ отъ усердія паціентовъ, отъ ихъ вѣры въ заговоры. А послѣднія очень крѣпка у народа. И трудно его разубѣдить въ естественности этой вѣры, доказать ошибочность его вѣрованій. Онъ даже не будетъ слушать васъ и, заподозривъ въ страшномъ безвѣрїи, отойдетъ отъ васъ, или въ лучшемъ случаѣ, ехидно улыбаясь, спроситъ: «Вѣдь, ты знаешь ивсенку:

Нынче люди только знаютъ

Посмѣяться старинѣ:

Звѣзды на небѣ считаютъ

Царство видятъ на дунѣ.

Вы все отрицаете, вы почему не хотите вѣрить!» Деревенскому интеллигенту, а особенно народнымъ учителямъ, стоящимъ близко къ народу, часто приходится сталкиваться съ подобными аргументами нашего крестьянина въ защиту вѣры въ заговоры.

Конечно, много еще нужно поработать надъ просвѣщеніемъ народа, многому еще нужно научить его. И эта святая обязанность, прежде всего, лежитъ на сельскомъ духовенствѣ и на народныхъ учителяхъ. Будемъ же надѣяться, что сельское духовенство въ союзѣ съ народными учителями, приложитъ всѣ старанія къ уничтоженію народнаго суевѣрія и будетъ стремиться всесторонне подорвать вѣру народа въ различные заговоры.

Высшій учитель В. Н. С—скій.